Гарри снова проснулся на странной, но очень удобной кровати в главной спальне, но на этот раз с чувством, что сделал какую-то глупость. На этот раз еще два встревоженных эльфа смотрели на него своими большими сияющими глазами, как теннисные мячи. — Что только что произошло? — хрипло спросил Гарри.

Кричер и Добби посмотрели друг на друга, прежде чем Добби осторожно сказал: «Мастер Гарри будет творить много серьезной магии за короткое время. Мастер еще не стал взрослым, поэтому мастер Гарри потерял сознание. Мастеру нужно немного отдохнуть, чтобы ядро мастера Гарри могло восстановиться». и снова быть сытым».

Теперь Гарри понял, что с ним произошло. Магическое истощение или, по крайней мере, близкое к нему. Именно это и произошло. Магическое истощение было очень серьезной вещью для несовершеннолетних магов. Это может привести к разрушению ядра и задержке магического роста. Что плохо, если за тобой охотится взрослый Темный Лорд, который хотел твоей мучительной смерти.

Добби весело сказал Гарри: «Хозяин Гарри должен успокоиться. Кричер приготовил бранч для Мастера, а Мастеру лучше съесть его целиком! Это будет хорошо для подрастающих Волшебников. и Добби уехал, чтобы начать с того, чтобы снова сделать городской дом пригодным для жизни для волшебников и эльфов, живущих там обоих.

Кричер щелкнул пальцами, и на коленях у Гарри появилось что-то похожее на большой поднос с завтраком. Внезапно он заметил, что умирает от голода, что было не так уж и странно, поскольку он пришел из дома Дурслей, а затем провел почти день без сознания из-за всей магии, которую он случайно сотворил. Ему действительно нужно было что-нибудь съесть.

«Спасибо, Кричер. Выглядит великолепно!» — сказал Гарри так ярко, как только мог, пока он атаковал свою еду. Свежий хлеб и яичница-болтунья с золотисто-коричневым хрустящим беконом были восхитительны, а молоко и апельсиновый сок можно было снова пить после нескольких недель, когда им разрешали пить только воду. Подготовка домовых эльфов была просто лучшей.

Наевшись досыта, он спросил Кикимера, может ли он принести ему из библиотеки несколько книг о том, как стать анимагом, и одну о рунах. Хотя он мало что знал о них, он слышал от Гермионы, что руны можно использовать как в нападении, так и в защите. А пощупав оберег на площади Гриммо, он захотел узнать больше о рунах и оберегах. Гермиона так гордилась бы им, если бы увидела его сейчас.

Раньше Гарри думал, что любит Гермиону как сестру, но в последнее время он думал, что это может быть немного по-другому. Он просто продолжал замечать, как красиво она выглядит, и он не думал, что другие люди думают об их сестре. Она всегда была блестящей и милой, и она заботилась о нем. Не Мальчик-Который-Выжил. Ему.

Гермиона была первой, кто обнял его, проявив к нему привязанность. Итак, Гарри подумал, что он может быть немного влюблен в своего друга. Не то чтобы он когда-либо что-то делал с этим.

Было очевидно, что Гермиона видела в нем только своего друга. И Гарри это вполне устраивало. Она была его другом, в первую очередь. И она была действительно замечательным, хотя и немного властным другом, которого он не хотел терять ни за что на свете.

Хотя иногда ему просто хотелось, чтобы она перестала пилить его, как мать. Но он предполагал, что она сделала это из любви. Не похоже, чтобы у нее было больше опыта дружеских отношений, чем у него. Возможно, им просто нужно было установить еще несколько границ? Он мог бы работать над этим. Он не хотел обиды в их отношениях.

На самом деле Гарри нужно было работать над границами со всеми своими друзьями. Он был так счастлив, что у него даже есть друзья, что почти все отпускал. В то время как Невилл и Луна очень уважительно относились к нему и его границам, с Роном и Гермионой все обстояло иначе. На самом деле, у него были трудности с большинством людей. Волшебный мир не очень хорошо уважал его или его желания. Возможно, ему стоит начать искать адвоката или что-то в этом роде. Чтобы история с «Ежедневным пророком» не повторилась.

Был ли в волшебном мире адвокат для таких вещей? Возможно, стоит ознакомиться.

Он также хотел стать анимагом в честь Сириуса и своего Отца. Он знал, что это будет трудно и опасно, но был полон решимости сделать это. Это было бы хорошим преимуществом, и ему было очень любопытно, каким будет его внутреннее животное. Он просто надеялся, что это будет что-то полезное, а не рыба или что-то в этом роде.

Существовал ли вообще морской анимаг? Как они смогут дышать на суше? Каждому приходилось тренироваться, чтобы стать своим животным на суше, верно?

Гарри надеялся, что сможет превратиться в собаку, может быть, или в оленя. Сова тоже подойдет. Хедвиг, вероятно, захочет научить его летать. Гарри хотел, чтобы она уже была здесь с ним, но береги сказали ему, что это не так. Поскольку площадь Гриммо была не так уж далеко от Суррея, у нее, вероятно, был шанс на хорошую долгую охоту.

Книга, появившаяся рядом с ним с тихим хлопком, называлась «Руны мира и как ими пользоваться» и выглядела древней. Он начал читать и не останавливался, пока не пришел Добби, чтобы принести ему поздний обед и проверить его. Добби сказал ему, что ему нужно еще немного полежать в постели, но его уровень постепенно повышается.

Гарри почти не слышал своего друга, он уже столько всего узнал о рунах, прочитав лишь несколько глав! Он действительно хотел, чтобы Хогвартс объяснил немного больше в конце второго года о дополнительных занятиях, которые они могли бы взять. Руны были бы намного лучше, чем предсказания. Все было бы лучше, чем Divination.

В самом деле, кто позволил этой женщине преподавать? Почему они позволили ей продолжать предсказывать ученикам их смерть? Это не может быть здоровым для детей. Не то чтобы Снейп, Биннс или преподаватели DADA последних нескольких лет были лучше. Снейп был просто жесток, Биннс почти ничего не замечал, бубнив о войнах гоблинов, а преподаватели

DADA просто пытались убить или стереть его с лица земли.

Эти люди не были хорошими учителями, и в некоторых случаях им даже должно быть позволено находиться рядом с детьми. Кроме Ремуса, но даже он забыл взять свое зелье и напал на своих учеников. Гарри подумал, что Дамблдору действительно нужно еще раз взглянуть на свои требования к найму.

Другая книга была тоньше и выглядела так, будто в ней были написаны рукописные заметки. Внимательно изучив записи, он понял, что записи были написаны его Отцом и Сириусом. Похоже, это была та же самая книга, которую они использовали, когда сами стали анимагами! Гарри никогда раньше не видел почерка своего отца. Он выглядел красиво и так же неряшливо, как и его собственный.

У Гарри так мало родителей, и теперь у него было немного больше, чем раньше. У него была только Карта, его фотоальбом и несколько историй. Гарри хотел, чтобы он получил от них что-то, что действительно было для него. Например, письмо для него или, может быть, даже записку. Его мать была магглорожденной, так что это могло быть возможно.

Но нет, если бы ему оставили что-то подобное, он бы уже нашел, да? Верно.

Некоторое время спустя, после ужина в постели, Добби объявил его достаточно здоровым, чтобы бродить по поместью, пока он относился к этому очень спокойно. Что он и сделал бы, так как не хотел расстраивать Добби, поэтому хотя бы ненадолго успокоился. После вкусного обеда ему, наконец, разрешили прогуляться по собственному поместью и немного осмотреть его.

Гарри обнаружил, что находится на третьем этаже, где находились комнаты Лорда и Леди, а также официальная комната Наследника и Запасная. Комната Лорда и Леди представляла собой две отдельные спальни с собственной гостиной. Комната Наследника казалась странно пустой, но Гарри вспомнил, что старая комната Сириуса находилась на втором этаже рядом с комнатой его брата Регулуса.

Ему показалось странным, что такая традиционная чистокровная семья оставила своего Наследника и Запасного на втором этаже, где также находились комнаты для гостей. Казалось, что он напрашивается на неприятности. Но опять же, он слышал истории об Орионе и Вальбурге Блэк.

Гарри поднялся на второй этаж и направился прямо в комнату Сириуса. Его комната была красно-золотой с маггловскими изображениями девушек, автомобилей и мотоциклов на стенах. На столе лежала стопка книг, а сверху лежало еще одно письмо, адресованное Гарри. Еще одно письмо? Он быстро схватил его и начал читать.

Дорогой щенок,

Надеюсь, вы получили мое первое письмо и решили сделать кровное усыновление. Но если нет, то тоже хорошо. Или если вам нужно немного больше времени, чтобы решить. Делай то, что делает тебя счастливым, Гарри. Это все, что меня волнует. Вы все, о чем мы заботились. Я, Джеймс и Лили так гордимся тобой, дорогая. Так что выжить в этой войне, чтобы вы могли жить.

Я собрал эти книги для вас, потому что думаю, что они могут помочь вам в этой войне. По крайней мере, я надеюсь, что они помогут вам. Но будь осторожен с некоторыми книгами, Гарри. Они могут быть опасны, если вы не будете достаточно осторожны. Вы знаете, насколько опасной может быть магия, если ее использовать неправильно или небрежно.

Первая книга в стопке на моем столе — это книга, которую мы с твоим отцом использовали, когда искали способ помочь Муни. Я думаю, вы догадываетесь, о чем она будет. Гарри, мне не нужно рассказывать тебе, как удобно переодеваться в животное. Особенно, когда никто не знает, что ты можешь это сделать. Но будьте очень осторожны. Не регистрировать свою форму незаконно, и это даже не говоря об опасностях попыток трансформироваться без Мастера Трансфигурации с вами. Так что читай книгу и будь очень осторожен, когда берешься за нее, Щенок.

Мы с папой оставили в нем несколько полезных советов для будущих поколений.

Лист мандрагоры, который вам понадобится, находится в комнате с зельями. Есть несколько дополнительных для друзей, которым вы уверены, что можете доверять. Попросите клятву, если нужно - просто не повторяйте наших ошибок.

Другие книги — это книги о защите, чарах, рунах, культуре волшебства и некоторых других полезных вещах, которые могут спасти вам жизнь. Последняя книга - это «Руководство по эксплуатации мастеров-хитов/ведьм». Он расскажет вам все, что вам нужно знать о том, что делать во время охоты на опасную цель.

Не знаю, был ли у меня шанс рассказать тебе об этом, но мы с твоим отцом тренировались, чтобы стать мастерами ударов, прежде чем все случилось, и ему пришлось скрыться с твоей мамой и тобой. Я не знаю, знали вы об этом или нет, но мы собирались очень хорошо справляться со своей работой в течение тех коротких лет, что нам пришлось тренироваться.

Волшебники-убийцы преследуют худших из худших преступников, и кто лучше подходит под это описание, чем Волдеморт? Твоя мама сравнивала нас с маггловской организацией ФБР, которую показывали по телевизору, или с кем-то по имени Бонд, если ей нравилось наше эго. Просто добавьте магии. Я не уверен в этом, но, возможно, это поможет вам лучше понять работу.

В книге о нашей волшебной культуре есть больше информации о Доме Блэков, Доме Поттеров и многом другом, о кровном усыновлении, которое вам нужно знать, прежде чем решиться принять зелье. Если и после того, как вы сделаете кровное усыновление, вам нужно как можно скорее добраться до Гринготтса и получить кольцо главы дома Блэка. Он предложит вам

защиту от ментальных атак и вредных зелий.

Будь осторожен с тем, кому доверяешь, но не забывай жить своей жизнью, Гарри.

Учись усердно и знай, что твои родители и я гордимся тобой.

Твой любящий [бог] Отец,

Сириусли Бродяга

Гарри прочистил горло, пытаясь сдержать слезы. Он достаточно плакал в последнее время. Сириус не хотел бы, чтобы он долго так грустил из-за своей смерти. Тут же он решил, что когда вернется в Хогвартс, то попросит Фреда и Джорджа помочь с планированием розыгрыша в честь Сириуса.

У него было несколько идей, что они могут сделать. Чтобы почтить память последнего настоящего Мародера, потому что где был Ремус, когда он был так нужен? Этот человек должен был быть его дядей Муни, но вместо этого он был совершенно незнакомым человеком до конца своего третьего года.

Он просто не понимал этого человека.

После пяти лет в Хогвартсе Гарри знал, что он ценит больше всего: верность, честь и доброту. Именно по этой причине они с Роном больше не были так близки. В той жизни, которую он вел, ему нужны были люди, которым он мог доверять и на которых мог положиться. Это был уже не Рон. Они все еще были друзьями, но уже не такими близкими, как в первые три года обучения в Хогвартсе. Турнир что-то сломал между ними, и хотя Гарри простил его, он просто не доверял ему так сильно, как раньше.

Ремус никогда не присутствовал в его жизни, и это было просто позором. Ему бы очень хотелось, чтобы в его жизни был милый дядя. Кто-то такой добрый и терпеливый, как Ремус, поначалу казался прекрасным. Но это, казалось, не должно было быть.

Но хватит болтать о прошлом. Книги, оставленные ему Сириусом, выглядели интересно. Было приятно, хотя и немного грустно, что Сириус был единственным взрослым за его шестнадцать лет жизни, готовым помочь ему поправиться. Чтобы помочь ему защитить себя. Теперь он знал, откуда взялись книги о рунах и анимагах, поскольку библиотека, по-видимому, все еще была закрыта Кикимером, чтобы защитить ее от Молли и ее усилий по уборке. Он очень бережно относился к своим книгам, старый Кричер.

Гарри не разочарует Сириуса. Он будет работать усерднее, чем когда-либо раньше, найдет людей, на помощь которых он сможет положиться, и найдет способ освободиться от людей, которые думали, что могут его контролировать. Гарри дал это обещание и себе, и своим

родителям. Все трое.

Но сначала ужин с новыми членами его семьи, Кикимером и Добби. Ужин прошел хорошо для трех новых членов семьи, которые едва знали друг друга и впервые ели вместе. Гарри пришлось убедить Добби и Кикимера, что можно сидеть за обеденным столом и есть с ним. Что Гарри нравилось есть с семьей и что теперь они были его семьей. Гарри всегда мечтал о семье, в которой действительно любили бы друг друга и что-то делали вместе. Обычные вещи, такие как совместная еда.

Он не отказался от этого вопроса со своими эльфами. Он решил, что хочет, чтобы в будущем у него было много друзей и семьи, и Кричер и Добби чувствовали это по связи Гарри с ними. Так что ужинали они втроем вместе, и это было восхитительно, даже с двумя надутыми эльфами, сидевшими с ним за столом.

Его вечер стал еще лучше, когда Гарри почувствовал, как обереги уведомляют его о прибытии, и вскоре он увидел, как Хедвиг летит прямо к нему. Она приземлилась ему на плечо, и красивая полярная сова немедленно потерлась головой о щеку Гарри в любящем приветствии. Хедвиг одобритительно ухнула ему в голову и принялась приводить в порядок его только что почерневшие волосы.

Гарри почесал ее под подбородком и ласково сказал: «Привет, девочка, ты хорошо сюда добралась? Это будет наш новый дом — вместе с Добби и Кикимером. Надеюсь, тебе здесь понравится, девочка. садитесь в клетку сколько хотите, а самое главное, никаких больше Дурслей!»

Хедвиг посмотрела на него своими блестящими золотыми глазами, улюлюкнула в знак согласия и снова принялась приводить в порядок его волосы. Похоже, она думала, что об этом нужно позаботиться после ее отсутствия, поскольку они оба покинули Тисовую улицу.

Гарри скучал по своей девушке. Теперь этот старый дом был немного больше похож на дом, где с ним был его первый друг. Гарри редко оставался без нее с тех пор, как поступил в Хогвартс. Возможно, он мог бы попросить Добби забрать остальную часть его вещей с Тисовой улицы, чтобы он мог перевезти часть своих вещей сюда. Может быть, эльфы могли бы даже отремонтировать площадь Гриммо, чтобы она больше соответствовала его вкусу. Но пока ему нужно прочитать несколько книг, прежде чем он снова ляжет в постель, чтобы еще немного отдохнуть.

Гарри знал, что он многого не понимает в Волшебной Культуре, поэтому, обняв Хедвиг, он решил прочитать книгу о Волшебной Культуре, которую ему оставил Сириус. Он прошел с Хедвигой на плече в гостиную, которая, как он был рад видеть, выглядела намного лучше после того, как эльфы разобрались с ней. Ему действительно повезло, что домашние эльфы так любили убираться. Он действительно не знал бы, что делать с таким волшебным домом.

Волшебная плесень была просто ужасной.

Теперь Гарри был наследником Блэка, и, согласно письму, которое Сириус оставил ему, поскольку он прошел через усыновление крови, он станет Лордом Блэком, как только получит кольцо от Грингроттса. Он мог быть лордом Блэком по праву рождения, но для того, чтобы это стало официальным, ему нужен был Грингроттс. В противном случае ему бы никогда не позволили занять свои места в Визенгамоте. Не то чтобы он хотел быть политиком. Это казалось сложной работой для человека без опыта и немного скучной, если быть честным.

Ему нужно было больше узнать о культуре, в которой он родился. Светлость была очень важной работой, и ему нужно было уметь делать ее правильно. Ему нужно было знать правила. Он также должен был добраться до Грингроттса как можно скорее, чтобы его никто не остановил, если он хотел кольцо Светлости семьи Блэков.

Возможно, домашние эльфы могли бы помочь ему с этим после того, как он полностью выздоровеет через несколько дней. Но сначала ему еще предстояло кое-что изучить. Гарри знал, что ему нужно отдохнуть, но ему было слишком любопытно. Гарри никогда не удавалось шнырять по Гриммо-плейс. Рядом всегда находился взрослый, который мешал ему куда-то идти.

Даже Сириус был очень осторожен в этом доме. Но он не мог чувствовать обереги после Азкабана, так что, должно быть, он все еще чувствовал себя небезопасно. У Гарри возникло ощущение, что у Сириуса здесь, в этом доме, было ужасное детство. Сириус мало что ему об этом рассказал, но Гарри мог заполнить пробелы. Ведь у него было очень похожее детство.

Он также хотел найти портрет Альфарда Блэка, от которого отреклись после какого-то инцидента, связанного с магглорожденным мужского пола, по словам гордого Сириуса, так что Гарри предположил, что портрет не будет с очень чистокровными чистокровными, которые висели в коридоре. коридоре и до стены по лестнице. Может быть, ему стоит спросить Кикимера?

«Кричер». — спокойно позвал Гарри, и перед ним появился Кричер. — Мастер Гарри звонит Кикимеру? Гарри заметил, что Кричер уже выглядит лучше. Его старая и грязная одежда была чистой, и казалось, что он стал лучше стоять. Кричер выглядел на несколько десятков лет моложе. Он был рад, что связь, казалось, помогала старому эльфу.

— Кричер, не могли бы вы сказать мне, где висит портрет Альфарда Блэка? — спросил Гарри. Он надеялся, что Кричер знает, где находится портрет, иначе Гарри мог бы потратить больше нескольких дней на его поиски в этом большом доме, похожем на поместье, а на это у него пока не было сил.

К его облегчению, Кричер, казалось, знал: «Кикимер знает, где портрет. В подвале с другими постыдными бывшими неграми. Дверь в подвал в конце коридора слева».

— Есть подвал? — спросил Гарри, сбитый с толку. Он этого не знал. Думал, ему интересно, какие вещи, по мнению Блэков, им приходится скрывать после всего того темного, что они нашли в общественных местах дома, кроме портретов отвергнутых Блэков. Может быть,

маггловские вещи? Пушистые котята? Коллекция пушистых мягких игрушек?

Трупы врагов?

В любом случае, он скоро узнает, но сначала ему нужно найти неотслеживаемую палочку, которую он сможет использовать. Никогда не знаешь, когда тебе нужно защищаться в таком старом поместье. По словам Уордов, поместье было в безопасности. Никаких живых существ, кроме Добби, Кикимера, Хедвиг и его самого, внутри палат не было.

Казалось, вокруг действительно было несколько очень темных кусочков магии, например, несколько вещей в комнатах хозяйки дома, портрет Вальбурги Блэк и ожерелье, которое принес ему Кричер, но Гарри не прикоснется к ним, пока не узнает, что это такое. сделал бы. Но он попросил стражей изолировать объекты. Он усвоил урок после дневника Тома. Возможно, гоблины могли бы помочь ему с темными вещами, когда он достаточно поправится, чтобы отправиться в Гринготтс.

— Кричер, есть ли в этом доме какие-нибудь неотслеживаемые палочки, которыми я мог бы воспользоваться? И не мог бы ты принести мне чашку чая и свежий лист мандрагоры? — спросил Гарри. Кричер, казалось, задумался об этом на мгновение, прежде чем ответить: «Здесь осталось несколько палочек, которые невозможно отследить, но большинство палочек из-за семейной ошибки. Кричер, иди и возьми палочки, оставленные здесь для Хозяина».

Кричер ушел и через несколько минут вернулся с шестью коробками с палочками, коричневатым листом в стеклянной банке и чашкой вкусного чая. Он положил их на боковой столик рядом со старым, но чистым на вид диваном и снова ушел, прежде чем Гарри успел его поблагодарить.

Гарри действительно нужно было убедиться, что его эльфы привыкли к доброте и элементарному уважению к другим живым существам.

В шести пыльных коробках было шесть очень разных палочек. К счастью, он увидел, что на верхней части коробки была написана информация о палочке, лежащей в коробке. Гарри всегда находил интересными знания о волшебных палочках, но он действительно не думал, что этим летом у него будет достаточно времени, чтобы вникать в них.

Первая палочка была довольно маленькой, около девяти дюймов, сделана из древесины фундука и содержала волосы единорога. Он сразу почувствовал, что это не та палочка для него. Он чувствовал себя мертвым в его руке. Как палка, которую он мог найти в маггловском парке.

Вторая палочка была сделана из черного дерева, длиной 12,5 дюймов и выглядела красиво. В нем было перо грифона, и он чувствовал себя хорошо в его руках, но все еще чувствовал, что что-то не так. Казалось, что Гарри был еще слишком молод и неопытен для этой палочки. Он решил, что попытается еще раз через несколько лет, и положил палочку обратно в коробку. Гарри положил ее рядом с собой, чтобы он мог отнести ее в свою комнату, когда он надеялся

найти палочку, которую сможет использовать.

Третий жезл был сделан из темного и гладкого на вид красного дерева, длиной 12 дюймов и выглядел странно новым. Он знал от Олливандера, что у его отца тоже была палочка из красного дерева и что эта порода дерева хороша для Трансфигурации. Хотя эта палочка выглядела намного темнее, чем палочка, которую Гарри видел в воспоминаниях Снейпа. Почти темно-красно-красный. Красный, такой темный, что казался черным.

Это было немного похоже на древесину мебели в комнатах Лорда. Согласно коробке, палочка содержала хвостовое перо Громовой Птицы, и в тот момент, когда Гарри взял его в руку, он понял, что нашел свою новую палочку. Казалось, что это было частью его самого, и это заставляло его чувствовать себя могущественным и по-настоящему соприкасаться со своей магией. Гораздо больше, чем когда-либо делала его палочка остролиста. Его волшебная палочка всегда как будто была связана только с частью его самого. Не всем ему нравилась палочка, которую он сейчас держал в руке.

Искры и видимая аура силы, исходившая от Гарри, заставили Хедвига испуганно загудеть и быстро перелететь с его плеча на подставку для сов, стоявшую в углу гостиной рядом с большим окном.

Чтобы убедиться, что его невозможно отследить, он опробовал первое заклинание, которое пришло ему в голову: «Экспекто Патронум!» Что заставило огромного оленя выскочить из его палочки. Олень, сделанный из прекрасного сияющего серебра, огляделся, топнул копытами и посмотрел на Гарри, словно спрашивая, зачем он здесь.

«Спасибо, Зубцы, но вы можете идти. Здесь нет проблем». — сказал Гарри, и олень кивнул своей большой головой и снова исчез. Гарри подождал несколько секунд, но так как Министерская Сова не появилась, он вздохнул с облегчением. Палочка была безопасна для него. Он сделал импульсивный поступок, но это окупилось. Он был рад сказать, что его никто не слышит.

Он чувствовал, что волшебная палочка из красного дерева с сердцевинкой из пера Тандерберда была его настоящим соперником. Хотя его палочка Остролиста тоже чувствовала себя хорошо, она все еще была палочкой-братом Волдеморта, и на ней все еще был след. Гарри не хотел быть с ним частью Волдеморта, если бы у него был выбор. Поэтому он использовал палочку из красного дерева дома и палочку из остролиста в школе, но всегда носил с собой обе. Просто чтобы быть уверенным.

Если Волан-де-Морт снова нападет на него, у Гарри, по крайней мере, будет небольшое преимущество, поскольку у Гарри будет доминирующая братская палочка.

Остальные палочки он будет носить с собой в сундуке. Может быть, кто-то из его друзей воспользовался бы одним из них на крайний случай. Зная их жизнь, в ближайшем будущем они появятся.

Всегда удобно иметь волшебную палочку, которую нельзя отследить, когда учитель Защиты пытается вас убить. Было бы здорово, если бы Жаба учился в Хогвартсе. Даже Гарри хотел бы разыграть Жабу.

...Представьте, что близнецы Уизли получили в свои руки палочку, которую невозможно отследить. Гарри вздрогнул и быстро отошел от этой мысли. Чтобы успокоиться, он сделал глоток из своей прекрасной чашки чая. Ему нужен был небольшой перерыв, прежде чем вернуться к своим планам. Магическое истощение не было приятным, но сейчас Гарри чувствовал, что ему становится немного лучше. Ему повезло, что это был не худший случай.

Магическое истощение может быть смертельным, если зайти слишком далеко.

Гарри наконец взял стеклянную банку с листом мандрагоры, допив чай, и открыл ее. Он положил его в рот и приклеил лист к нёбу. Лист был отвратительным, и Гарри был рад, что ему не пришлось пробовать лист, как только он прилипал к нёбу благодаря заклинанию, которое он нашел в книге, оставленной ему Сириусом.

Он был очень рад, что его отец и Сириус оставили ему это заклинание. Листья мандрагоры имели вкус внутренней части разделки для мальчиков и мертвого гниющего животного в сочетании с ощущением живого слизняка, лежащего на вашем языке. Фу.

Теперь ему нужно было только оставить его во рту на месяц, приготовить зелье, выпить его, найти и подружиться со своим внутренним животным. Потом ему еще пришлось сдать свое животное. Совсем непросто. Теперь Гарри понял, почему так мало людей пытались стать анимагами. Волшебники были по-настоящему ленивы.

Гарри взял свою новую палочку и пошел в коридор искать дверь в подвал. Он подошел к концу коридора и посмотрел на его левую сторону, как и велел Кричер. Потребовалось некоторое время, но вдруг он увидел на обоях нечто похожее на дверь. Дверь была замаскирована магией! Что за ужасные секреты нуждались в такой защите?

Гарри глубоко вздохнул, положил руку на то место, где, как сказали ему обереги, была дверная ручка, толкнул дверь и увидел темную лестницу, уходящую довольно далеко вниз.

Гарри сделал еще один глубокий вдох и сделал первый шаг в потайной подвал семьи Блэков.